

Федерацию, Комиссия использует такую процедуру контроля как мониторинг «вступительных обязательств», назначая по двое докладчиков на каждую страну, отчеты которых заслушиваются на сессиях ПАСЕ, не реже 1-го раза в 2 года по каждому государству.

В случае позитивного мониторинга ПАСЕ принимает резолюцию об исполнении вступительных обязательств и перехода в фазу постмониторингового диалога (процедура введена в 2000 г.). Если государство постоянно не выполняет свои конвенционные или уставные обязательства или уклоняется от сотрудничества по процедуре мониторинга, ПАСЕ может вынести соответствующую негативную резолюцию или рекомендацию и отказать в утверждении полномочий национальной парламентской делегации такого государства (Резолюция 1115, п. 15; Правила процедуры ПАСЕ, ст.ст. 6, 9). При продолжении практики нарушений ПАСЕ может обратиться с рекомендацией в Комитет министров принять меры в соответствии с положениями статьи 8 Устава СЕ, согласно которой право на представительство любого Члена СЕ, грубо нарушающего статью 3 Устава, может быть приостановлено и Комитет Министров может предложить ему выйти из состава СЕ.

3. Комитет министров (далее — КМСЕ) — высший орган СЕ, формируется на правительственном уровне: в его состав входят министры иностранных дел государств-членов. Такой уровень представительства обуславливает обязательность решений, принимаемых КМСЕ по вопросам, входящим в его компетенцию, включая мониторинговые функции. Правовая база, регулирующая контролирующие полномочия КМСЕ, основывается не только на уставных положениях СЕ (ст. 3), но, главным образом, конкретизируется в документах, принимаемых КМСЕ. Имеется в виду Декларация о соблюдении обязательств, взятых на себя государствами-членами Совета Европы, принятая 10 ноября 1994 г., заложившая основу для постоянного и всеобщего контроля за соблюдением государствами-членами своих обязательств и Решение КМСЕ 1994 г. о проведении мониторинга выполнения государствами-членами всех обязательств, вытекающих из Устава СЕ, Европейской конвенции 1950 г. и других ратифицированных ими конвенций. К особенностям процедуры мониторинга, осуществляемого КМСЕ с 1996 г. в отношении всех государств-членов, относится тематический мониторинг, включающий в настоящее время 10 тем. В частности, такие как: свобода слова и информации, свобода совести и религии, смертная казнь, равенство мужчин и женщин и др.

Следует отметить надзорные полномочия КМСЕ за исполнением решений Европейского суда по правам человека, закрепленные в Европейской конвенции 1950 г. КМСЕ может выяснять или толковать любые вопросы, касающиеся судебного решения (ст. 46(3)) и получать декларацию от Суда о том, что государства не выполняют решения (ст. 46 (4)). КМСЕ имеет право вынести решение о применении санкций против такого государства в форме приостановления членства в СЕ, а при систематическом невыполнении решения Суда-исключения из членства в СЕ.

Такой постоянный и всеобъемлющий мониторинг главных уставных органов СЕ за выполнением конвенционных обязательств по правам человека побуждает государства-членов к их соблюдению.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ГАГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОРЯДКЕ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ И ДРУГИХ ФОРМ СОДЕРЖАНИЯ 2007 г.

Романовский Р. И., Белорусский государственный университет

В условиях растущего числа так называемых смешанных браков все большее количество граждан Республики Беларусь сталкиваются с необходимостью взыскания алиментов с лиц, проживающих за рубежом. В случае если должник проживает на терри-

тории страны, с которой Республикой Беларусь заключен договор, предусматривающий взаимное признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, взыскание алиментных платежей не представляет собой существенной проблемы. Однако при отсутствии такого соглашения со страной проживания должника со взысканием алиментов возникают затруднения.

С целью решения проблемы международного взыскания средств на содержание детей на глобальном уровне приняты несколько международных соглашений, первым из которых стала Конвенция ООН о взыскании за границей алиментов подписанная в 1956 г. в Нью-Йорке. Республика Беларусь присоединилась к ней в 1996 г. В 2007 г. в Гааге была принята Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания, призванная прийти на смену Конвенции 1956 г. и исключающая ее применение между участниками новой Конвенции. Указанная Гагская конвенция вступает в силу 1 января 2013 г. и Республикой Беларусь не подписана.

В соответствии с действующей сейчас Конвенцией 1956 г., каждая страна назначает органы, уполномоченные передавать и принимать обращения граждан о взыскании алиментов (ст. 2). Их функции состоят в содействии реализации права гражданина на получение алиментов, для чего могут быть приняты меры по добровольному урегулированию спора, возбуждению от имени гражданина искового производства и так далее (ст. 6).

Иными словами, Конвенция призвана упростить для иностранца использование национальных правовых механизмов взыскания алиментов, доступных в государстве проживания должника. Обязательств по признанию иностранных судебных решений данной международной договор не устанавливает.

Что касается механизма реализации положений Конвенции 1956 г. в Республике Беларусь, представляется, что он выстроен не вполне корректно. При присоединении к Конвенции органами, уполномоченными на получение иностранных просьб, были назначены суды Республики Беларусь. Это свидетельствует о понимании Конвенции именно как основания для признания иностранных решений. Данный подход отражен и в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 9, пункт 8 которого указывает, что «...в отношении исполнения решений иностранных судов государств, не являющихся членами СНГ, о взыскании алиментов следует учитывать нормы Конвенции о взыскании за границей алиментов». К тому же, столь нечеткая формулировка приводит к тому, что складывается неоднозначная судебная практика: имеются как факты признания, так и отказа в признании иностранных судебных решений на основании Конвенции.

Таким образом, Республика Беларусь принимает к исполнению иностранные алиментные решения на основании Конвенции 1956 г. (пусть судебная практика и не вполне последовательна), в то время как иные ее участники решений белорусских судов вполне законно не исполняют. Подобная «асимметричная» ситуация определенно не соответствует интересам Республики Беларусь и ее граждан.

В качестве решения существующей проблемы представляется целесообразным присоединение Республики Беларусь к Гагской конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания 2007 г. Данный международный договор предполагает сочетание механизмов административного сотрудничества, использовавшихся в Конвенции 1956 г., и механизмов признания и исполнения иностранных судебных решений, предшествующей Конвенцией не предусмотренных.

Признанию в соответствии с новой Конвенцией подлежат как решения судов, так и решения компетентных административных органов, а также мировые соглашения и соглашения об алиментах, утвержденные таким органом (п. 1 ст. 19). Нужно отметить, что в Республике Беларусь только суд может выносить решения о взыскании алиментов, в то время как в ряде государств (Скандинавские страны, США, Австралия, Новая Зеландия) в данной сфере действуют административные механизмы. Однако Конвенция уста-

навивает строгие требования к решениям административных органов: решение должно подлежать обжалованию в суде соответствующего государства, а также иметь силу и действие, аналогичные силе и действию судебного решения (п. 1 ст. 19). Эти ограничения в сочетании с обязательствами государств представлять по запросу всю необходимую информацию о своем национальном законодательстве, призваны исключить сомнения в законности и обоснованности решения административного органа, подлежащего исполнению.

Конвенция 2007 г. подробно регламентирует порядок направления и содержание просьб о признании и исполнении иностранного решения, перечень прилагаемых документов (ст.ст. 9—11). Содержащийся в Конвенции перечень оснований для отказа в признании и исполнении иностранного решения (ст. 22) практически полностью соответствует аналогичному списку, закрепленному в законодательстве Республики Беларусь.

Что касается механизма административного сотрудничества, то есть оказания уполномоченными органами государств содействия иностранным заявителям в установлении адреса должника, добровольном урегулировании спора и по иным вопросам, Конвенция 2007 г. развивает и уточняет положения Конвенции 1956 г., а также расширяет область его использования. Так, в сфере действия Конвенции включено установление отцовства либо материнства (п. 2 ст. 6). Отсутствие такого положения ранее ограничивало возможности белорусских граждан по обращению за взысканием алиментов на детей, не признанных одним из родителей.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что Гагская конвенция 2007 г. представляет собой шаг вперед по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией 1956 г., а присоединение к ней Республики Беларусь позволит устранить существующую «асимметричность» в сфере признания иностранных решений о взыскании алиментов, и обеспечит основание для взаимовыгодного сотрудничества государств в данной сфере.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ОБЩИХ «ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ»

Рудько Е. С., Белорусский государственный университет

На современном этапе эффективное функционирование международных межправительственных организаций (далее — МПО) возможно только при условии их тесного взаимодействия между собой. Как следствие, к настоящему времени разработан целый ряд правовых механизмов сотрудничества МПО, одним из которых является использование международными организациями общих «людских ресурсов».

Необходимо отметить, что до настоящего времени не имеется научных работ, посвященных комплексному исследованию правовых механизмов сотрудничества МПО. В трудах ученых-международников затрагиваются лишь отдельные аспекты взаимодействия организаций между собой. Поскольку государства и МПО заинтересованы в увеличении эффективности последних при одновременном снижении финансовых затрат, вопрос взаимодействия МПО посредством использования общих «людских ресурсов» является весьма актуальным.

Совместные «людские ресурсы» впервые стали активно использоваться в рамках Лиги Наций и Международной Организации Труда (далее — МОТ). В настоящее время взаимодействие МПО посредством общих «людских ресурсов» может осуществляться путем использования несколькими МПО общего должностного лица и посредством обмена персоналом между организациями.

Использование несколькими МПО общего должностного лица характерно, в первую очередь, для групп взаимосвязанных МПО. Так, например, каждый управляющий или заместитель управляющего в Совете управляющих Международного банка